

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Процессы, происходящие в современном обществе, способствуют возрастающему интересу к межкультурной коммуникации и к особенностям деятельности языковой личности в подобных условиях. Поскольку языковая личность не может существовать вне общества и его культурного пространства, целесообразно, вслед за В.И. Карасиком, определять ее как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [3, с. 363].

В рамках антропоцентрического подхода в современной лингвистике особое внимание уделяется языковому (речевому) взаимодействию языко-

вых личностей, которые репрезентируют знания и ценности, характерные для разных культурно-языковых сообществ. Подобная коммуникация была бы невозможна без перевода как «вида языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста» [4, с. 248]. Структура переводческого коммуникативного акта усложняется за счет участия в нем третьего лица — переводчика, задача которого состоит в перекодировании содержательного и прагматического компонентов текста [5, с. 10].

А.Д. Швейцер, сторонник коммуникативного подхода к процессу перевода, рассматривает его как «однонаправленный и двухфазный процесс межкультурной и межязыковой коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде» [7, с. 75]. Этот процесс, по мнению ученого, характеризуется установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируется различиями между двумя языками, культурами и коммуникативными ситуациями» [7, с. 75]. Это определение, на наш взгляд, является наиболее полным и затрагивает все основные аспекты перевода как акта коммуникации.

Многоаспектность переводов обуславливает существование нескольких классификаций их видов. В.Н. Комиссаров разделяет переводы на основании характера переводимых текстов и характера речевых действий переводчика в процессе перевода. Согласно жанрово-стилистической классификации, выделяют художественный (литературный) и информативный (специальный) перевод. Психолингвистическая классификация переводов учитывает способ восприятия оригинала и создания текста перевода и включает письменный и устный перевод [4, с. 94–97].

Достаточно распространенной является типологизация переводов А.Н. Паршина, которая осуществляется по различным параметрам: по соотношению типов языка перевода и языка оригинала; по характеру субъекта переводческой деятельности и его отношению к автору переводимого текста; по типу переводческой сегментации и способу переработки переводимого материала; по форме презентации текста перевода и текста оригинала; по характеру соответствия текста перевода тексту оригинала и т. д. [6].

С точки зрения общей характеристики субъекта переводческой деятельности и его отношения к автору переводимого текста переводы подразделяются на традиционный (человеческий, ручной), машинный (автоматический) и смешанный. Видами традиционного перевода являются перевод, выполненный переводчиком, не являющимся одновременно автором переводимого текста; авторский (авто-) перевод, выполненный автором оригинального текста; авторизованный перевод — перевод оригинального текста, апробированный автором [6].

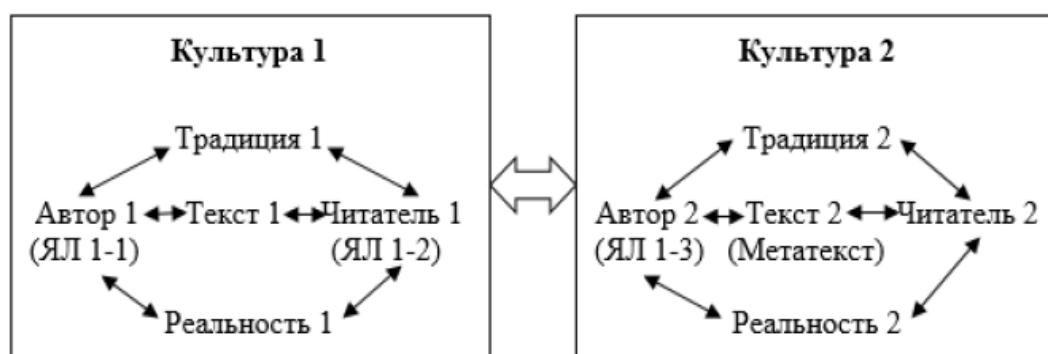
Из сказанного следует, особенность авторского перевода заключается в его синкретичности: это художественный, письменный, традиционный вид перевода, объединяющий в себе жанрово-стилистический, психолингвистический, социолингвистический, социокультурный и другие аспекты.

Процесс художественной коммуникации представляет собой систему и проходит по схеме «Автор — Текст — Читатель»: автор, опираясь на лингвокультурную традицию и объективную реальность, с помощью кода (языка) создает текст, который читатель воспринимает через призму традиций и современной ему реальности.

В случае межкультурной художественной коммуникации в качестве читателя оригинального текста выступает переводчик, который, перекодировав данный текст в рамках другой культурной традиции и временной реальности, становится автором вторичного сообщения (метатекста).

Специфика авторского перевода как акта межкультурной коммуникации состоит в том, что он происходит в рамках единого сознания. Включая механизмы билингвизма и автокоммуникации, автор сначала становится читателем собственного текста, а затем перекодирует его. При авторском переводе «Автор 1», «Читатель 1», «Автор 2» — это различные варианты проявления одной и той же творческой билингвальной языковой личности в зависимости от коммуникативной установки и кода сообщения.

Несколько изменив схему межкультурной коммуникации, предложенную В.Г. Зинченко, В.Г. Зусманом и З.И. Кирнозе [2, с. 111], представим процесс авторского перевода в виде следующей схемы:

Исторически сложившийся белорусско-русский билингвизм стал предпосылкой для обращения белорусских писателей к авторскому переводу под влиянием определенных условий.

Согласно утверждению исследователя проблем авторского перевода белорусской прозы XX века Н.В. Денисовой (Яковенко), белорусско-русский билингвизм писателей стал условием создания авторских переводов в довоенный период, поскольку белорусские авторы владели русским языком лучше, чем многие переводчики того времени владели белорусским [1, с. 31]. В первой половине XX века свои произведения переводили М. Горецкий («Виленские коммунары»), А. Кулешов («Похороны»), Я. Колас (отрывок из повести «Адшчапенец»), К. Крапива (отрывок из романа «Мядзведзічы») и др.

Развитию авторского перевода в послевоенный период, наряду с билингвизмом и благоприятными социально-политическими условиями, способствовали желание писателей донести идеи своего творчества до русскоязычного читателя, стремление попробовать свои силы в новом виде творчества, а также развитие теории художественного перевода [1, с. 54]. Во второй половине XX века изданы авторские переводы В. Быкова («Знак беды», «Круглянский мост», «Пойти и не вернуться», «Сотников», «Его батальон», «Карьер» и др.), И. Мележа («Минское направление», сборник «В горах дожди» и др.), В. Козько («Судный день», «Хроника детдомовского сада», и др.), О. Ипатовой («Узелок Святогора» и др.), А. Карпюка («Вершалинский рай», «Реквием») и других писателей.

В современной литературе ярко выраженный характер носит тенденция авторского перевода белорусскоязычной прозы на русский язык. Обращает на себя внимание тот факт, что писатели переводят в основном произведения малых прозаических жанров. В течение последнего десятилетия опубликованы авторские переводы рассказов Р. Боровиковой («Кофе для домового», «Уши», «Роман не роман, а приятно»), В. Гапеева («Однажды в Почутове»), Р. Дейкун («Копец»), З. Дудюк («Зона»), О. Ждана («Собачий бог», «Кошелек»), А. Жука («Женщина на пляже», «Дачный туман»), Ю. Зарецкой (рассказы из цикла «Дуниловичские были»), В. Кадетовой («Котя», «Тетрадь в черной обложке»), И. Капыловича («Не в деньгах счастье»), Л. Левановича («Колесо жизни», «Конверт», «Пассажир из Копенгагена»), Т. Мушинской («Верочка», «Здравствуй, Грушевка»), М. Позднякова («От судьбы не уходят...», «На полдороге»), В. Ткачева («Дрова», «Суд») и др.

Из произведений более крупных жанров в периодической печати опубликованы повести А. Браво «Прощение», Н. Маевской «Холод донной войны», В. Саламахи «...И нет пути чужого». Отдельными изданиями вышли роман Л. Рублевской «Пляски смерти» (2011 г.), повесть А. Браво «Комендантский час для ласточек» (2010 г.).

Необходимо отметить также интерес авторов-переводчиков к детской литературе. Так, в 2000 году издана книга А. Федоренко «Три талера» (авторский перевод повести «Шчарбаты талер»), в 2012 году — «Приключения маленькой Машинки» Н. Бучинской.

Наблюдения над авторскими переводами в белорусской литературе новейшего периода позволяют определить их основные особенности.

1. Преимущественное обращение к малым прозаическим жанрам, перевод которых требует меньше времени и усилий по сравнению с переводом повести или романа, что свидетельствует о сложности авторского перевода как вида творческой деятельности.

2. Публикация в российских либо русскоязычных белорусских изданиях — показатель стремления к расширению читательского круга.

3. Обращение к детской литературе, адресаты которой не всегда в достаточной степени владеют белорусским языком, также говорит о желании увеличить количество читателей.

4. Отсутствие авторских переводов с русского языка на белорусский, что, на наш взгляд, подчеркивает сложность данного вида переводческой деятельности, а также, возможно, его нецелесообразность с точки зрения авторов.

Таким образом, полноценное межъязыковое и межкультурное взаимодействие языковых личностей возможно лишь при наличии эффективного перевода, учитывающего различия между двумя языками, культурами и коммуникативными ситуациями. Авторский перевод является синкретичным, многоаспектным видом перевода, поскольку учитывает социокультурные, жанрово-стилистические, психолингвистические, социолингвистические и другие особенности. Авторский перевод как акт межкультурной коммуникации специфичен в силу того, что он осуществляется в рамках единого сознания, активизируя, в зависимости от коммуникативной установки и кода сообщения, различные варианты проявления одной и той же творческой билингвальной языковой личности. Обращение к авторскому переводу белорусских писателей обусловлено историческим характером белорусско-русского билингвизма и условно делится на 3 этапа (довоенный, послевоенный (2-я половина XX века) и современный), каждый из которых имеет свои особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзянісава, Н.В. Аўтарскі пераклад. Праблема аўтарскага перакладу прозы ў беларускай літаратуры XX стагоддзя // Навук рэд. док. філ. н-к, праф. В. Рагойша. — Минск, 2002.
2. Зинченко, В.Г., Зусман, В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме : учеб. пособие. — М., 2007.
3. Карасик, В.И. Языковая личность: аспекты изучения / Язык и культура. — М., 2003. — С. 362–363.
4. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М., 1990.
5. Огнева, Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода. — М., 2012.
6. Паршин, А.Н. Теория и практика перевода. — М., 2000.
7. Швейцер, А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. — М., 1988.